

Железная дверь с грохотом захлопнулась, и эхо удара еще не успело затихнуть, как Фэн Цзюньчэн схватил со стола тяжелое пресс-папье и со всей силы швырнул его в дверное полотно. Поверхность из сандалового дерева мгновенно покрылась сетью трещин, напоминающих паутину.

— Негодница! — на его шее вздулись вены, похожие на извивающихся дождевых червей. Развязанный галстук нелепо болтался на груди, из кармана пиджака торчал обрубок сигары, а пепел сыпался прямо на персидский ковер. — Надо было позволить ей сдохнуть за границей, чтобы она не вернулась и не пустила все мои дела под откос!

Фан Чжюань, гладившая свой нефритовый браслет, вдруг сжала пальцы так сильно, что яркий лак на ногтях с неприятным скрежетом прошелся по камню.

— А-Чэн, успокойся, — она, виляя бедрами, прильнула к нему, но в глубине ее глаз затаилась злоба. — Я пригляжу за старухой. Пока мы держим в руках ее бабушку, Фэн Цзинчэнь никуда не денется.

С этими словами она вытащила инкрустированный бриллиантами телефон, быстро набрала несколько строк в семейном чате, и уголки ее губ тронула расчетливая усмешка.

Фэн Ваньнин развалилась в кресле, сжимая в руках измятый шелковый платок.

— Как эта дрянь узнала про клуб «Цзюэцин»? — вдруг взвизгнула она, швыряя платок на пол. Ее тщательно выведенные брови сошлись на переносице. — Это она приставила ко мне слежку! Папа, ты должен за меня отомстить!

Она закусила губу так сильно, что помада размазалась, обнажая бледную кожу, словно дикая кошка, которой наступили на хвост.

Фэн Цзиньжуй, развалившись на диване, вертел в руках позолоченную зажигалку. В отблесках пламени его взгляд казался особенно жестоким.

— Чего ты боишься? — он выпустил кольцо дыма и даже не поморщился, когда пепел упал на манжету его дорогого костюма. — В крайнем случае, попросим людей дяди разобраться. Посмотрим, хватит ли у нее духу продолжать в том же духе.

Зажигалка с щелчком закрылась. Вставая, он пнул осколок фарфоровой вазы, и тот с резким звуком прочертил полосу по полу, заставив персидского кота в углу в ужасе выгнуть спину.

Четверка собралась вокруг разгромленного чайного столика. Кристальная люстра наверху искажала их тени, делая их уродливыми.

Фэн Цзюньчэн приложился к бутылке виски, и алкоголь потек по его подбородку прямо за

шиворот.

— Сначала успокоим старуху, а потом найдем способ отобрать у нее акции, — в его покрасневших глазах вспыхнула жадность. — Что касается ее новой компании...

Он не успел договорить, как Фан Чжиюань перебила его:

— Запустим через СМИ какую-нибудь грязь. Посмотрим, как она тогда попробует начать свое дело!

Три дня спустя. Янтарный свет настенных ламп бара «Обсидиан» мягко растекался по матовому стеклу.

Фэн Цзинчэнь медленно вращала в руках хрустальный бокал с односолодовым виски. Звон льда о стенки был таким же хрупким, как и ее терпение.

Сюэ Инань, стоявшая за стойкой, коротко стриженная, с прядями темно-фиолетового цвета, слегка покачивала головой, отчего три маленьких гвоздика в хряще ее уха подрагивали, вторя металлическому блеску цепочки на воротнике кожаной куртки. Она опустила взгляд, протирая резной шейкер, и серебро холодно сверкнуло в теплом свете.

— Старшая мисс Фэн, вы снова пришли портить мой драгоценный «Макаллан»? Это дело рук тех кровопийц из семьи Фэн или твоей маленькой дикой кошечки?

Запах торфа от виски ударил в нос. Фэн Цзинчэнь залпом осушила бокал. Когда ее кадык дернулся, роза-гвоздик в мочке уха блеснула в тени.

— Тебе стоило стать гадалкой, — она с грохотом поставила пустой бокал на стойку, покрытую кожей крокодила, так что соль в солонке посыпалась вниз. — Видео с банкета помолвки разлетелось по всей сети. Моя дорогая сестрица уже третий день в топах, а Фэн Цзюньчэн сегодня с утра уже седьмой раз звонит, чтобы я разгребала этот бардак.

Сюэ Инань приподняла бровь и бросила в шейкер листик мяты.

— А я думала, ты любишь такие зрелища. Кстати, Хуа Цинмо — интересная особа. Сегодня днем пришла с командой на тендер «Цзюэцзин» и швырнула проект прямо в лицо директору отдела маркетинга. Сказала, что хочет создать для себя образ «темной королевы».

Фэн Цзинчэнь поперхнулась, и капля виски потекла по ее подбородку, извилистой линией скатываясь к ключице. Она схватила льняную салфетку, которую протянула Сюэ Инань, и

проворчала:

— Она просто хочет пробиться наверх за наш счет.

Вспомнив, как Хуа Цинмо выглядела в том эффектном платье и с каким вызовом смотрела на нее, Фэн Цзинчэнь почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Эта сумасшедшая еще заявила, что весь Цзянчэн узнает: таинственный владелец «Цзюэцзин» рано или поздно окажется у нее в руках.

— Ого, да она явно собирается держать тебя в качестве своей «золотой птички», — Сюэ Инань пододвинула ей готовый мохито, в котором в изумрудной жидкости покачивались листья мяты.
— Но тебе ведь нравятся такие, с шипами?

Она вдруг понизила голос и бросила взгляд на Чэн Яньчжоу, стоящего в тени угла.

— Твой помощник только что взломал систему видеонаблюдения семьи Хуа и обнаружил, что перед банкетом Хуа Цинмо подложила в сумочку Лу Ваньнин миниатюрный диктофон.

Фэн Цзинчэнь так сильно сжала бокал, что костяшки пальцев побелели, а холодное стекло обожгло горячую ладонь. Память услужливо подбросила картину того вечера: Хуа Цинмо рвет шелковый платок, обнажая царапины, и ненависть, горящую в ее глазах. Оказывается, с того самого момента маленькая дикая кошка уже выпустила когти.

— Интересно, — она тихо рассмеялась, и ее бледная кожа в разрезе ципао едва заметно дрогнула при дыхании. — Скажи Чэн Яньчжоу, чтобы перевел тендер «Цзинье Медиа» в категорию А, а юридический отдел пусть подготовит десять разных версий контрактов. Посмотрим, сколько веревок она сможет перегрызть.

Сюэ Инань постучала барной ложкой по стойке, указывая на вход. Чэн Яньчжоу уже подошел ближе, на подоле его черного плаща блестели капли дождя, а экран планшета в полумраке светился синим.

— Босс, семья Фэн задействовала связи, чтобы заблокировать участие «Цзинье Медиа» в тендере.

Он повернул планшет к Фэн Цзинчэнь: на экране была запись разговора Фэн Цзюньчэна с одним из топ-менеджеров медиахолдинга.

— Нужно ли мне...

— Не нужно, — Фэн Цзинчэнь взяла планшет и небрежно пролистала запись, в ее глазах

блеснул острый свет. — Сделай так, чтобы Хуа Цинмо узнала, кто стоит за этой грязью, а затем анонимно передай ей доказательства.

Чэн Яньчжоу ответил «есть», его пальцы быстро застучали по экрану, а голубой свет сделал его лицо еще более суровым.

Фэн Цзинчэнь, прислонившись к стойке, слушала шум дождя вперемешку с тихим стуком клавиш. Она вдруг вспомнила самоуверенный вид Хуа Цинмо во время презентации и тихо рассмеялась — в ее голосе слышалось едва уловимое предвкушение. Она бросила планшет обратно Чэн Яньчжоу и сделала глоток мохито: ледяная свежесть мяты в сочетании с крепостью рома взорвалась на языке.

— В конце концов, какое же представление без пороха?

Сюэ Инань рассмеялась так, что чуть не рассыпала лед, а ее шейкер замелькал в руках, превратившись в размытое пятно.

— Истинная хозяйка «Обсидиана», даже для просмотра спектакля тебе нужны спецэффекты.

Она вдруг перестала улыбаться и серьезно посмотрела на Фэн Цзинчэнь:

— А если серьезно, когда ты планируешь сказать ей, что ты и есть настоящий владелец «Цзюэцин»?

— Не спеши, — Фэн Цзинчэнь выловила из бокала листик мяты, и капли сока разошлись по напитку зеленой рябью. — Разве не интереснее, если она догадается сама?

Сюэ Инань усмехнулась, и серебряный шейкер с глухим стуком опустился на барную стойку.

— Это уже не просмотр спектакля, это дрессировка зверя.

Она бросила в пустой бокал Фэн Цзинчэнь кусочек сахара и наблюдала, как он медленно оседает в остатках алкоголя.

— Смотри, как бы самой не сгореть в этом огне.

Фэн Цзинчэнь посмотрела в окно на дождливую ночь, где неоновые огни окрасили завесу дождя в алый цвет. Она вращала в бокале листик мяты, наблюдая, как он тонет и всплывает в водовороте.

— Подожду, пока маленькая дикая кошка научится прятать когти и поймет, что такое... — она

на мгновение замолчала, и уголки ее губ изогнулись в опасной улыбке, — ...добровольная покорность.

<http://bllate.org/book/21398/2182083>